

19.03.02, Санкт-Петербург, офис ЦСР «Севрео-Запад» Семинар «Современное понимание системы расселения»)

Юденич Евгений Валентинович, руководитель мастерской «Ленгипрогора», один из разработчиков Доктрины развития Северо-Запада России, руководитель проектного сектора проекта по статистике пространственного развития

ДОКЛАД: Система расселения на Северо-Западе России

Роль исторического фактора в системе расселения. Типология субъектов федерации Северо-Запада. Субурбанизация Петербурга. Направление миграции. Реплика Н. М. Межевича об историческом аспекте формирования системы расселения.

Юденич. После анализа Валерия Владиславовича по всей проблематике, связанной с развитием систем расселения, мне остается очень маленький блок – собственно посвятить вас всех в ретроспективу развития систем расселения на Северо-Западе, поскольку новую статистику пространственного развития мы будем делать именно на этой территории.

Роль исторического фактора в системе расселения

Прежде чем говорить обо всей территории, я бы хотел сделать небольшой трехминутный экскурс на очень интересный кусочек нашей территории – Карельский перешеек с точки зрения исторического прошлого.

Карельский перешеек начал заселяться более чем три тысячи лет назад выходцами из южных широт тогда, когда еще не существовало Невы в природе. Это были отдельные поселения. Если говорить о системе расселения, то, конечно, нужно говорить только о последних пятистах годах, когда она более-менее обозначилась. За этот 500-летний период Карельский перешеек – уникальное место даже по сравнению с Калининградской областью. Он четырежды полностью менял этнос расселения. Это были и шведы, и русские, ингерманландские и карельские финны, и, наконец, снова русские.

Последний раз, как вы помните, это было в 1940-ом году, когда в 24 часа с этой территории были выселены все финны, при том, что финны заселяли эту территорию начиная с XVII-ого века. Это была их коренная территория. Они ее использовали как сельскохозяйственную. Причем, поскольку это район тайги, то каждый клочок земли осваивался с трудом. Был положен принцип - не такой как у нас в тайге подсечное земледелие - поскольку здесь было множество озер, то они занимались их спуском, а освобождавшаяся территория, обладающая илом, была пригодна для сельского хозяйства. Последний эксперимент был с Лосевской протокой. В результате последней искусственной пробивки Лосевской протоки образовалось почти 100 квадратных километров новых сельхозугодий. Это уже существенное вливание в сельское хозяйство.

Финны имели хуторную систему расселения. Естественно, перед этим она была и шведская, и карельская - совсем другая. К примеру, карельская система расселения, она и сейчас такова: карелы живут вдоль рек и озер по одной нитке. На километры растягиваются деревни, которые состоят из одной улицы, но все вдоль реки или озера. У финнов хуторная система расселения, особенно в районах сельскохозяйственного производства.

Таким образом, еще совсем недавно Карельский перешеек был интенсивной сельскохозяйственной территорией. Что случилось за те годы, когда здесь происходило заселение русскими из Псковской, Новгородской области, из Нечерноземья?

Дважды или трижды эта территория поменяла функции. Всем переселенцам старательно объяснялось, что финны здесь чуть ли не вредительством занимались. Соответственно, выращивать здесь сельхозпродукцию - вообще вредительство. Зарастали сельхозтерритории, образовывались леспромхозы. Совсем недавно их было 4. Развивались базовые города: Выборг, Приозерск, Зеленогорск. В последние десятилетия началась активная урбанизация. Наверное, Петр не рассчитывал, что здесь будет 5 миллионов жить, когда открывал окно в Европу, но сегодня это так. Санкт-Петербург – это единственный на Земном шаре пятимиллионник, расположенный в зоне тайги.

В связи с активной урбанизацией Карельский перешеек стал интенсивно использоваться в рекреационных целях.

Но в последние годы он снова меняет основную функцию и на глазах превращается в мощный транспортный коридор. Здесь уже функционируют и строятся десятки автодорог железные дороги, трубопроводы.

Объективно эта ситуация очень просто объясняется. Граница с Финляндией у нас это единственная сухопутная граница со странами ЕС, то есть интенсификация этой деятельности будет продолжаться. Вот такие катаклизмы с расселением на Карельском перешейке.

Характеристика субъектов федерации Северо-Запада

При подготовке картографического материала для Доктрины развития Северо-Запада, мы пользовались традиционной статистикой. Неслучайно на чертеже «Система расселения» мы сделали ретроспективу. Он описывает то, что происходило на этой территории с позиции расселения с 90-ого по 99-ый год.

Обычно у нас составляется опорный план, а система расселения является проектным планом. Проектного плана мы в этот период не смогли родить, поскольку не было инструмента для прожектирования. Но поскольку в предшествующий период в нашей стране планировали по достигнутому, то на этой карте можно увидеть как развивалась урбанизация и остальные процессы, связанные с расселением и дальше проектировать по достигнутому.

Если показать карту в целом, уменьшив ее, то обнаружится эффект, который можно было прогнозировать, но что это произойдет так быстро - никто не ожидал. Как только мы перестали стимулировать народ к расселению на Севере для формирования военных баз, добычи полезных ископаемых, то за последние 10 лет произошло следующее.

Сиреневой краской покрашены - Мурманская область, Ненецкий автономный округ и Коми - откуда происходил наиболее интенсивный отток населения. В целом за десять лет с наших северных рубежей уехало полмиллиона человек. Это военные городки, Северный морской путь, его эксплуатация (он полностью оголился), северные поселки, истощаемые месторождения полезных ископаемых на Кольском полуострове. Хотя на Кольском полуострове и в Ненецком округе был естественный прирост населения. Это единственная территория на Северо-Западе, на которой сохранялся естественный прирост, поскольку рождаемость превышала смертность – за счет молодого контингента. Но это временный контингент людей, которые приезжают на Севере заработать. Сейчас поскольку там не заработать, никто там и не закрепляется. Даже закрепленное ранее население уезжает.

19.03.02, Санкт-Петербург, офис ЦСР «Севрео-Запад» Семинар «Современное понимание системы расселения»)

Второй по интенсивности цвет на карте – это Архангельская область. Там и то, и другое присутствует. Идет естественный регресс и сокращение населения, то есть смертность превышает рождаемость, плюс наблюдается механический отток.

Салатным цветом выделены Карелия и Санкт-Петербург. Здесь есть стабильность механического притока и оттока, но идет интенсивная естественная убыль. Санкт-Петербург – региональный, мировой центр. Но рождаемость в Санкт-Петербурге была в три раза меньше, чем смертность в этот период, механический прирост этот разрыв не покрывал. За эти десять лет население сократилось на 300 тысяч.

Ниже находятся стабильные области: Псковская и Новгородская область. Можно едино охарактеризовать этот процесс. Естественная убыль там была (смертность превышала рождаемость), но она пополнялась механическим притоком, очевидно, с северных районов и из стран ближнего зарубежья. Население здесь стабильно, причем стабильно оно не только в Пскове, Вологде, Новгороде, оно стабильно во всех малых городах, кроме моногородов, которые держались на одном предприятии и сейчас там сокращается население.

Единственная область на Северо-Западе, где население интенсивно росло при естественной убыли, поскольку смертность все равно превышала рождаемость – это анклав – Калининградская область. Здесь население активно росло. Остальные города и пригородная зона в агломерации Калининграда - тоже росли. Население выросло в целом по области.

Субурбанизация Петербурга

Что касается процессов, которые происходили в Санкт-Петербургской агломерации, то тут очень интересная картина.

Теоретически мы давно знали, что происходило в Новом Свете. То же самое сегодня происходит с Санкт-Петербургом. Наблюдается момент субурбанизации - расселения людей в пригородной зоне и на внешней границе городской агломерации.

Смотрите, бежевым кольцом опоясаны города, населенные пункты, население в которых увеличилось, зеленым – где сокращалось, и белым - которое было стабильно. Вся пригородная зона, вся городская агломерация – белые кольца, но три населенных пункта: Всеволожск, Сосновый Бор и Тосно – увеличили население за этот период. Когда Санкт-Петербург сократился на 300 тысяч, здесь население увеличилось и имеет еще колоссальный потенциал. Этим процессом я хочу закончить.

Александров. Вопрос. Направление миграции как-то удавалось понять? Если из северных территорий, то куда?

Юденич. В целом представление есть. Я назвал этот процесс «возвращением на историческую родину». Ежегодно в Санкт-Петербург привозилось оргнабором по 40-50 тысяч человек на «Скороход» и прочие гиганты нашей промышленности. Понятно, что они имели свои корни в Псковской, Новгородской области, поэтому туда и возвращались. Точно также с Севером происходило. Возвращение с Запада военных – это пригородная зона Санкт-Петербурга. Поскольку это интеллектуальный слой, то они не возвращались в села, даже если происходили из деревни.

19.03.02, Санкт-Петербург, офис ЦСР «Севрео-Запад» Семинар «Современное понимание системы расселения»)

Межевич. Я хотел поддержать мысль Евгения Валентиновича, что при анализе систем расселения на Северо-Западе мы обязаны очень внимательно относиться к историческому аспекту. Эта специфика есть не только на Карельском перешейке (финская память, условно говоря), но и в Псковской области.

Как известно, часть Псковской области с 20-ого по 40-ой годы принадлежала Эстонской республике. Удивительное зрелище: до границы Печорского района, то есть до старой границы - традиционная русская система расселения - деревни, переход – это хутора. Статистика показывает, что на этих хуторах живут не только эстонцы, собственно, сегодня уже нет эстонцев, не только сербы и сегодня тоже это уже почти не сербы, а живут самые что ни на есть сугубо псковские люди, но живут по заимствованной системе расселения. И кстати, удивительно, что именно этот район показывает наилучшие социально-экономические показатели, за исключением Псковского пригорода, понятно, по другим причинам.

И опять же, по Псковской области – то, что немножко удалось посмотреть. В тех районах, где есть хотя бы один или два КПП, где есть трасса, пересекающая госграницу, процесс деградации системы расселения, характерный для области в целом, или отсутствует вовсе или почти не виден. Да и тоже самое в Ивангороде (Ленинградская область), несмотря на весь кошмар, который там происходит 10 лет, а другого слова тут употребить нельзя, Ивангород живет за счет обслуживания границы. Это главная устойчивая функция Ивангорода.

Исторический аспект очень интересен. Вероятно, подбирая какой-то ключик к каждой территории, к приграничным - один, к целевым территориям - другой мы сможем найти некую общую модель анализа всей системы расселения.